Сердце Флер опустилось до уровня пяток; в груди стало пусто и больно. Гарри бросил ее маленькую сестренку тонуть.

Наконец, мальчик показался в проходе, повернувшись боком, чтобы убрать заслонку одной рукой. Его лицо оставалось непроницаемым, но ведьме показалось, что она уловила в нем легкую дрожь.

Француженка оттолкнулась от своей кровати, чтобы спросить, почему же он оставил Габриэль на дне озера. В этот момент, Гарри повернулся и приобнял ее драгоценную младшую сестру, мирно спящую с легкой улыбкой на губах.

"Ты спас ее." — прошептала Флер. Ее сердце словно восстало из пепла печали.

Мальчик осторожно положил девочку на кровать рядом с собой и выпил предложенное медсестрой перечное зелье с покорной, но кривой улыбкой.

"Я не ожидала, мистер Поттер,..." — отчитывала его мадам Помфри. — "...что увижу такое опасное применение самотрансформации в своей жизни. Вы превратили собственные легкие в ужасную пародию на жабры, перестроили всю мускулатуру груди, совершенно не подумав о том, какие последствия будут после этого."

Гарри коротко кивнул, затем отвернулся и яростно закашлялся в руку. Прежде чем медсестра усадила его на кровать, девушка успела заметить на его ладони кровавое пятно.

"Вы слишком сильно перенапрягли свои легкие." — пробормотала она, проводя палочкой по его обнаженной груди. — "Я сделала все возможное, но кашель будет преследовать Вас еще некоторое время, возможно неделю или около того. Может быть, наконец, Вы сможете понять, что когда-нибудь наша помощь будет бесполезна, если Вы попытаетесь сделать нечто настолько безрассудное."

Мальчик хотел возразить, но резко наклонился и снова откашлялся в ладонь. Глубокий, болезненный, влажный звук, который заставил Флер беспокойно поежиться, а Седрика поморщиться.

Когда девушка увидела его у заложников, Гарри был в полном порядке. Ей почему-то не приходило в голову, что ему придется плыть под тяжестью двух тел — подруги и ее младшей сестры, которые слишком сильно напрягли его легкие.

Ведьму охватило чувство вины, когда она вспомнила, насколько сильно возненавидела мальчика в краткий миг между потерей вуали и выходом на поверхность.

"Спасибо." — Делакур вскочила с кровати, намереваясь заключить его в объятия и поцеловать. Француженку совсем не волновало, что ему всего четырнадцать лет, ведь поведение Гарри

выдавало в нем зрелого и благородного юношу, а на мнение остальных людей ей было наплевать.

Он заключил правую девушки в свою, сжав ее в импровизированном рукопожатии, прежде чем быстро отпустить.

"Все в порядке, Флер." — весело ответил молодой чемпион. "В моей ситуации так поступил бы любой." — Он одарил ее яркой, очаровательной улыбкой.

Ведьма отпрянула.

Весьма теплая улыбка, но, даже несмотря на, казалось бы, веселое настроение, ледяной и бесчувственный взгляд в зеленых глазах говорит о многом. Мальчик определенно догадывался о том, что она собирается сделать, и намеренно помешал ей дотронуться до него. Он не отшатнулся от нее непроизвольно, как от любого близкого контакта, но холодно отмахнулся от ее благодарности и проявления привязанности, специально демонстрируя фальшивую эмоцию на губах. Девушка знакома с этой улыбкой.

'Почему он настолько жесток ко мне?'

Что-то изменилось в нем после Рождественского бала. Гарри, с которым девушка провела прекрасный вечер, в тот день смотрел на нее ясными глазами, говорил о том, что она прекрасна, потерялся, после спонтанного поцелуя, но этот, казалось бы, не хотел иметь с ней ничего общего. Судя по всему, ему ненавистна даже сама мысль о том, чтобы прикоснуться к Флер.

Сердце девушки вновь болезненно сжалось, а глаза наполнились горячими, яростными слезами. Равный не должен так с ней обращаться. Волшебник, которого она боялась полюбить, попросту не может общаться с ней подобным образом. Гарри стал другим; неведомым образом ей удалось разрушить некую связь между ними своей нерешительностью.

Тепло улыбки и равнодушие в его глазах никуда не делись, когда он отступил от нее. Лишь когда мальчик повернулся, она уловила нечто иного, что-то жестокое и мерзкое; его улыбка изогнулась в искреннем веселье.

'Он понимает, что его действия приносят мне боль...' — ошеломленно подумала она, «и ему это нравится».

Благородный, понимающий Гарри Поттер — тот, кто настолько глубоко поселился в ее сердце; тот, кто должен был спасти ее младшую сестру — его больше не существовало.

"Объявляют результаты." — сказал им Крам, выглядывая из-за полога.

Четверо чемпионов покинули палатку, выходя наружу, где им открывался вид на судейскую трибуну. Спящие, до недавнего времени, заложники остались внутри.

Флер заметно рассердилась, когда она заметила мирно лежащую охотницу. Кэти Белл выбрали в качестве заложницы для молодого чемпиона, несмотря на то, что Гарри было на нее все равно. Должно быть, девушка подошла к нему в последующие дни после Рождественского бала, и настроила мальчика против француженки.

Делакур схватилась за талию, не в силах устоять перед желанием проклясть потерявшую сознание девушку, но не обнаружила там волшебной палочки.

"Сорок." — ведьма, вероятней всего, услышала усмешку Седрика, нежели увидела её. —"После того, как мои чары головного пузыря лопнули, я боялся, что совсем провалюсь на этом испытании."

"Ты прибыл туда первым?" — удивленно спросил Крам. — "Но я не видел тебя!"

"Я использовал чары головного пузыря и преобразил некоторые водоросли в ласты, чтобы плавать гораздо быстрее, однако моя адаптация к заклинанию потерпела неудачу, и оно смогло травмировать меня, когда Гриндилоу уничтожил пузырь." — объяснил чемпион Хогвартса.

"Понятно." — ответил Виктор. — "Ты потерял очки, потому что не смог добраться до финиша, но ты превзошел нас в скорости и первым добрался до заложников. Похвально."

За их спинами судьи бурно обсуждали новый набор баллов, предназначенных для французской волшебницы.

"Тридцать шесть." — произнесла вслух Флер, разочарованная, но совсем не удивленная. Чары наложенные на вуаль — идеальное решение, но девушка не спасла свою младшую сестру.

"За новаторское и исключительное преображение,..." — услышала она голос Бэгмена. — "...и за то, что смогли стать одним из двух чемпионов, вернувшихся вместе со своим заложником, мистер Поттер, мы присуждаем Вам сорок очков."

Ропот удивления исходил как от зрителей, так и от чемпионов. Лицо Гарри застыло в отчетливой растерянности, а его взгляд с ледяной яростью остановился на Барти Крауче, палочка которого показывала число четыре.

"Если бы мистер Поттер не попытался спасти заложника другого чемпиона, то у меня не было бы причин снижать баллы." — холодно заявил глава департамента Международного магического сотрудничества. Рука мальчика медленно потянулась к волшебной палочке — самообладание пошатнулось, и она была уверена, что заметила зеленое мерцание под его

пальцами.

Флер почувствовала очередное болезненное биение сердца. Ему приходится расплачиваться за нарушение правил и спасение Габриэль. Вовсе неудивительно, что он выбрал другую девушку, когда, казалось бы, все, что делает французская ведьма, приносит ему неприятности и боль.

"Победителем второго испытания и новым рекордсменом по количеству набранных очков становится Виктор Крам, чье блестящее преображение и быстрое возвращение с заложником обеспечило ему сорок четыре балла." — Людо Бэгмен, казалось, испытывал отвращение к такому повороту событий и сердито спорил со своим коллегой судьей Барти Краучем.

Болгарский ловец ухмыльнулся, впрочем, по нему было видно, что его немного смутила оценка, которую выставили Поттеру за это испытание. Девушка подумала, что Виктор хочет одержать победу в честном соревновании. По крайней мере, он казался таким.

"Восемьдесят шесть." — задумчиво произнес Седрик, посмотрев в сторону Крама. "Восемьдесят два, восемьдесят и… семьдесят четыре." — он указал на Гарри, Флер и на себя. — "Мы все достаточно близки, так что последнее испытание решит исход этих состязаний."

"Да." — коротко кивнул Виктор. "Я должен отплатить тебе за тех рыб." — он довольно злобно ухмыльнулся мальчику. Поттер ответил ему такой же свирепой улыбкой, но глаза его не отрывались от главы департамента.

"Мне гораздо лучше над водой." — добродушно предупредил его Гарри, отводя глаза от судьи. Дух их соперничества отчетливо видно — каждый из них был полон решимости победить. Седрик, как ни странно, оказался менее мотивированным, нежели остальные, но только из-за своих личных соображений.

"Как и всем нам." — пробормотала Флер. Конечно же, во время последнего испытания она проявит себя более достойно. Диггори прав; чемпионы отставали друг от друга на незначительное количество баллов. Нельзя расслабляться. Девушка уверена в том, что сможет доказать свое превосходство над соперниками.

Однако, сама идея победить остальных чемпионов уже не казалась настолько блестящей, как раньше. Если девушке удастся одержать победу над Гарри, то собственная совесть задушит от осознания, что он пожертвовал всем, чтобы спасти ее младшую сестру; она попросту не верила в то, что мальчик сможет бросить девочку.

'Когда все стало настолько тяжело?'

До Рождественского бала ее мысли занимал только турнир Трех Волшебников, а теперь младшая сестра, изменившийся мальчик и многое другое. Ответ, конечно же, находился на поверхности, и она наверняка знала об этом.

'Лучше бы я никогда его не целовала.'

Это неправда. Француженка желала поцеловать талантливого, чуткого волшебника, который смог привлечь ее внимание, а затем и завладеть сердцем, но он изменился. Яркая, фальшивая улыбка, за которой скрывался некогда дорогой человек, была наполовину реальной, а в его глазах появилась жестокость.

Она бросила взгляд на молодого чемпиона, но тут же отпрянула. Яркие, холодные зеленые глаза устремились в ее сторону; его лицо исказилось от непонятной, спутанной массы эмоций.

Внезапно мама оказалась рядом с Флер, крепко сжала ее руку и быстро заговорила. Казалось, что она не слышала ни единого слова.

Ведьма моргнула, тряхнула головой, освобождаясь от мыслей о Гарри, и сосредоточилась.

"Ты все еще можешь победить." — уверяла ее женщина. — "Шесть очков — это не проблема. В следующем испытании у тебя будет достаточно возможностей, чтобы превзойти их всех. Ты хорошо справилась, Флер, особенно в такой неблагоприятной обстановке."

"Я не справилась с испытанием, а Габриэль могла погибнуть..." — сухо ответила девушка. Именно Гарри спас ее младшую сестру, а не она; ведьма потерпела неудачу.

"Твоя сестра не подвергалась никакой опасности. Когда нас спросили о самом дорогом для тебя человек, которого ты захочешь спасти, то она вызвалась принять участие. Нас заверили, что ей ничего не угрожает." — мама одарила ее ободряющей улыбкой. Флер помнила ее, узнала. Женщина дарила ей точно такую же улыбку в трудные периоды жизни девушки, проведенные в расспросах о том, почему она отличается от остальных, или когда ей не удавалось в первый раз успешно использовать заклинание, или когда ведьма изо всех сил старалась научиться контролировать свой природный дар. Ее уверенность немного окрепла при виде этого.

"В итоге только я подверглась опасности." — с облегчением улыбнулась чемпионка.

"Ты чуть не утонула." — прошептала женщина, крепко сжимая ее руку.

"Турнир Трех Волшебников опасен, мама." — устало произнесла Флер. — "И я знала это, когда бросала свое имя в Кубок Огня."

"Не думаю, что ты действительно понимаешь это." — ответила она. — "До сих пор."

"Я все равно должна победить." — заявила ведьма. Мотивация и заинтересованность в победе накрыли ее с головой. Она справится с последним испытанием настолько превосходно, что совершенно не будет иметь значение то, что Гарри потерял из-за нее очки, спасая Габриэль.

Флер забудет о своей мольбе, приняв сторону гордости. Она одержит победу над остальными чемпионами с значительным перевесом. Гордость словно возродилась от одной лишь мысли о том, что финальный трофей будет находиться у нее в руках, но в ее голове проскочил образ зеленоглазого волшебника, смотрящего на нее и гордо улыбающегося.

Девушка понимала, что это всего лишь лживые мечты. Мальчик возненавидит за победу, намного сильнее, чем за то, что ему пришлось спасать ее младшую сестру, лишаясь некоторых очков.

Это несправедливо.

Его гнев показался настолько мелочным, таким ненужным и непохожим на молодого волшебника, в которого она смогла влюбиться. Гарри, отказавшийся от лживой охотницы, чтобы составить ей компанию, никогда бы не возмутился из-за потери очков на турнире за спасение жизни ее драгоценной сестры. Мальчик рассердился бы на судью, который лишил его нескольких баллов, ведь он поступил по воле совести, и правильно, но никогда бы не возненавидел девушку за это.

'Кэти Белл.'

Девушка настроила его против француженки. Он не должен был ей верить. Должно быть, спустя некоторое время после Рождественского бала, когда Флер по собственной глупости оставила его одного и подверглась советам других, охотница подошла к нему и рассказала ложные слухи о ней.

Ведьма высвободилась из рук матери и шагнула вперед, чтобы встретиться лицом к лицу с самым юным чемпионом.

"Она лжет тебе." — сердито прошипела французская волшебница. — "Все, что она сказала — неправда."

"Кто она, мисс Делакур?" — холодно, но с любопытством спросил Гарри. — "Вы, может быть, говорите о себе в третьем лице?"

Следующие слова девушки попросту замерли на языке, замороженные голосом мальчика.

"Если это так,..." — продолжал он с безразличной вежливостью. —"...то лучше было бы предупредить меня, прежде чем я окончательно доверился Вам."

"Кэти." — имя девушки сорвалось с языка Флер. — "Кэти Белл."

"Она не сказала мне ни слова после Святочного Бала." — ответил Поттер. Холод в его голосе немного поутих; он был смущен.

"Тогда почему?" — тихо спросила ведьма. Ее сердитая, гордая уверенность вдруг показалась очень далекой, отстраненной, и она почувствовала себя крошечной рядом с ним.

"Боюсь, я не понимаю, о чем Вы говорите." — улыбнулся он с безупречным обаянием, но в его глазах промелькнуло что-то обнадеживающее, чего нельзя было скрыть.

'Почему ты настолько холоден ко мне? Почему ты так сильно изменился? Как всего лишь несколько недель способствовали этому? Почему ты не позволил мне поцеловать тебя?'

Вопросы так и остались в ее голове. Губы попросту застыли в немоте, а слова застряли в области горла, пойманные сгустком горькой обиды и разочарования.

Заинтересованность и сомнение в его глазах угасали с болезненной медлительностью, и Флер ничего не оставалось, кроме как наблюдать за тем, как они замерзали под ледяным всплеском фальшивой улыбки, растянувшейся на все лицо.

"Гарри…" — начала она, но мальчик прервал ее.

"Желаю Вам удачи со следующим испытанием, мисс Делакур." — его рука слегка дернулась в сторону девушки, но он неожиданно одернул ее, отвернувшись. Улыбка не спадала с его лица, и Поттер направился в сторону замка, а она могла только смотреть ему вслед.

Мать, пребывающая в легком замешательстве, догнала ведьму и похлопала ее по плечу. Она сопроводила дочь к медицинской палатке, к Габриэль. Флер позволила себя вести, смутно думая о том, что Крауч — единственный человек, на которого Гарри сердился даже больше, чем на нее, до сих пор спорит с Бэгменом.

Мадам Помфри, суровая школьная медсестра, выводила из палатки довольно веселого Седрика и его спутницу. За ними последовала сияющая Кэти Белл, которая, не удостоив Делакур даже взглядом, бросилась к удаляющейся спине зеленоглазого волшебника.

'Ты не заслуживаешь его.' — хотелось ей закричать, и горячие слезы снова наворачивались на глаза.

'Я не должна плакать…'

http://tl.rulate.ru/book/50582/1668444